

Глава 207. Сяся хочет целоваться!

Ну, она ведь не забеременеет, если ответит ему, верно?

Ань Сяся взвешивала все мысли в голове. На столе было только два куриных крылышка, и Шэн Ицзэ взял их оба.

А она очень хотела их!

Но почему Сяся чувствовала, что если она ответит, то это к добру не приведёт?

Она ответит “да” куриному крылышку или Шэн Ицзэ?..

Только тогда её осенило. Этот ублюдок снова издевался над ней!

— Нет, и мне не нравятся куриные крылышки! — ответила Ань Сяся, но внутри она помахала на прощание своему мясу со слезами на глазах.

Шэн Ицзэ был немного удивлён, затем улыбнулся и сказал как ни в чём не бывало:

— Я не собирался давать тебе их. Глупышка, перестань думать о себе так высоко.

Ань Сяся разозлилась. Неужели это тот самый парень, который признавался ей в любви сегодня утром? Как он превратился из романтического героя в порочную королеву?

Она смотрела, как Шэн Ицзэ пошёл к папе Аню, чтобы научиться жарить мясо. С его грациозными движениями, красивый подросток выглядел таким лихим...

Сидя на своём стульчике, Сяся вдыхала аромат жареного мяса и чувствовала себя только голоднее.

Ребята начали пить рисовое вино, это был подарок от друга Ибэя. Оно было довольно вкусным, даже Сяся сделала несколько глотков.

Аппетитный гриль, тёплое рисовое вино и пение “Звёздной Ночи” сделали эту ночь идеальной.

Ань Сяся продолжала пить. Когда Шэн Ицзэ вернулся с несколькими тарелками еды, она уже была с затуманенными глазами и сладко улыбалась.

Однако её улыбка выглядела довольно глупо.

Шэн Ицзэ вздохнул и положил жареные куриные крылышки перед Сяся, делая вид, что сделал это случайно.

Сяся украдкой подняла одно крылышко и быстро откусила, как будто Шэн Ицзэ обирался вырвать его в любой момент.

Шэн Ицзэ покачал головой: «Маленькая дурочка».

По правде говоря, эти крылья изначально готовились для неё...

— Сяся, тебе уже хватит! — Ибэй понял, что она выпила слишком много и поспешно остановил её.

Ань Сяся:

— Хо-хо... хо-хо-хо... Ик...

Шэн Ицзэ хлопнул себя по лбу. Девушка была очень пьяна.

— Это же рисовое вино, оно не такое крепкое. Просто уложи Сяся в постель,
— сказал Хэ Цзяюй.

Ибэй покорно потёр виски. Он снял очки, обнажив красивые длинные ресницы:

— Дело не в том, насколько крепкое вино. Она неисправима, когда пьяна!

— А? — остальные были сбиты с толку. Однако вскоре они узнали, какой неисправимой она может быть...

Ань Сяся подбежала к Хэ Цзяюю и потянула его за рукав. Своим беззаботным и мягким голосом она упрашивала его:

— Сяся хочет обниматься.

Даже такой уравновешенный человек, как Хэ Цзяюй, был шокирован.

Ань Сяся была недовольна и снова приказала ему своим милым голосом:

— Обними, обними меня! Обними меня, сейчас же!

Её восхитительный требовательный жест был неотразим. Хэ Цзяюй почувствовал, как холодный пот стекает по его лбу, когда он бросил взгляд на Шэн Ицзэ.

Выражение лица Шэн Ицзэ было неопишваемым.

Хэ Цзяюй счёл нецелесообразным поддаться желаниям Ань Сяся. Но, поразмыслив, он решил, что это сможет немного встревожить Шэн Ицзэ. Это будет служить ему напоминанием, что за ней нужно больше присматривать, а не ходить вокруг до около с недовольной кислой миной.

Поэтому Хэ Цзяюй обнял Сяся, как порядочный джентльмен.

Сяся хихикнула, прежде чем побежать к Ибэю:

— Сяся хочет держаться за руки... Держаться за руки...

Ибэй поджал губы и с отвращением пожал ей руку.

Шэн Ицзэ заскрежетал зубами.

Затем Сяся подошла к Чи Юаньфэну и надулась:

— Сяся хочет целоваться! Целоваться, целоваться!

Шэн Ицзэ больше не мог сидеть на месте!

<http://tl.rulate.ru/book/24957/568824>